

**Карманная книжка для
любителей русской старины
и словесности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К24

К24 Карманная книжка для любителей русской старины и словесности / – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 450 с.

ISBN 978-5-518-07722-5

ISBN 978-5-518-07722-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ.

Сполѣтніе пропекло съ того времени, Высокопочтенные Посѣпшители, какъ безсмертный Преобразователь Россіи положилъ между благопворными намѣреніями прозорливой своей мудрости основаніе Университета въ семъ Престольномъ градѣ. Двѣ Монархини, достоинныя Преемницы Петра Великаго, почитавшія славою совершеніе Его намѣреній, желали исполнить и сіе предначертаніе Его творческаго ума, прозираващаго въ вѣковыя шайны будущаго. Но огрубѣвшая природа дикихъ мѣсць и окрестностей новой Споліцы, казалось, не позволяла

произрасли шому многовѣпвиспому древу наукъ, коего сѣмя рука Петрова насадила. Мысль Генія, проникая сквозь мракъ спольній, подобно живошворной силѣ природы, живишь царства и народы: она одушевляла и Монарховъ Россійскихъ. Великій умъ, предвидѣвній въ забавахъ малой дѣпской дружины славу Россійскихъ войскъ, ознаменовавшихъ моря и сушу побѣдами, предвидѣлъ и величіе Сѣверной Сполицы, возникавшей на покыхъ, непроходимыхъ, безлюдныхъ мѣсцахъ, и долженспвовавшей удивишь вселенную. Обищателямъ Преспольнаго града обширнѣйшей Державы въ мѣрѣ, — града знамениаго, великолѣпнаго, многолюднаго, не имѣшь Свяпилица наукъ, удовлетворяющаго ихъ нравспвеннымъ потребностямъ, еспь по-же, что сидѣшь въ проспранной храминѣ безъ теплосы и свѣща. Спольніе совершилось — и благошворная мысль Великаго съ полною зрѣлоспю коснулась сердца Монарха Благословеннаго. Государь, коепорого добродѣтелямъ самое позднее попощество не преспанешъ удивляпсья, даровалъ на-

конецъ Монаршею властію быпіе сему высокому Свяпилицу наукъ, предначертаніемъ древнему, началомъ только новому. Но въ семилѣтнее существованіе сего Университета, совершая нынѣ еще въ первый разъ полное торжество, мы не можемъ явить плодовъ достойныхъ безпримѣрной благости Августѣйшаго Виновника сего Свяпилица наукъ; еще не можемъ удовлетворить ожиданію внимательнаго Ошечеснва. Благодарность, почтенные Сопрудники, единая благодарность къ Виновнику щасія нашего, да будетъ священнымъ обѣщаніемъ и вѣчною славою нашею! Пусть слабый голосъ сердець признапельныхъ сольется, какъ малая капля съ великимъ Оксаномъ, со звуками славы, оглашающей вселенную именемъ Александра! Слабымъ, но усерднымъ голосомъ не оскорбился въ селеніяхъ небесныхъ крошкѣй духъ того Монарха, который въ благословенное время земнаго царствованія никогда не приклонялъ ни слуха, ни сердца къ праведному славословію Его дѣль безмерныхъ. — Его небесное смиреніе въ величій,

Его поспоянная крошечность, Его безпримѣрная скромность причиною, что мы, желая нынѣ принести усердную жертву хвалы Его доблестямъ, долголѣтнимъ молчаніемъ почти потеряли навыкъ хвалить добродѣтели своихъ Монарховъ. Мы были озарены яркимъ сіяніемъ полного свѣща; наши взоры, поражаемые непресланнымъ дѣйствіемъ онаго, привыкли къ необыкновеннымъ явленіемъ доброты Монаршихъ; привыкли — и сдѣлались невнимательны. Онъ былъ для насъ, какъ благопворное Божество, оживляющее все присутствіемъ силы своей, но свой небесный образъ сокрывающее; не въ молніяхъ и громахъ возвыщающее о своемъ величїи, но духомъ благости въ дождяхъ и лишапельной росѣ нисходящее на лице земное. И нынѣ, кажется, еще мы видимъ мирнаго Ангела, вѣющаго крошечнымъ дыханіемъ доброты своихъ и разливающаго по великому просиранству Россїи — въ градахъ и весяхъ, въ черпкахъ и хижинахъ — безопасность, счастье и утѣшительныя надежды. И нынѣ, погруженные въ мечтаніе глубокой

горестн, часто воображаемъ Опца-Монарха, то милостиво бесѣдующаго съ нами, то тихо шествующаго по спогнамъ сего града, то быспро шекущаго къ совершенію Царскихъ подвиговъ; и нынѣ мы еще созерцаемъ Его свѣплый образъ. Пораженные сильнымъ ударомъ гнѣвной судьбы, мы сами себѣ не вѣрили, сами себя вопрошали: не сонное ли мечпаніе устпрашало воображеніе наше? Не уже ли бурное дыханіе смерти сокрушило по величественное древо, которое плѣнію своєю покоило дальніе предѣлы міра и общало намъ спольннн надежды? Уже въ небесахъ пвой Ангель, Россія! — Европа! уже пвой Спаситель пбля оспавиль! Сердечныя слезы народовъ о невозвратной потерѣ, свидѣтели нелицемѣрныя Его добродѣтелей, краснорѣчивѣ всѣхъ похвалъ выпійспва. Но да послужи мнѣ извиненіемъ повиновеніе желанію сего мудраго Сословія, избравшаго меня, по своему снисхожденію, орудіемъ къ изъявленію благодарныхъ чувстввованій Великому Государю. Меня ободряетъ и ша мысль, что самое Божество при-

емлеть милоспиво не многорѣчивыя величанія смерпныхъ, но усердныя моленія сердець умиленныхъ.

Испорикъ, обозрѣвая пыслцилѣнїя, оспанавливаеишь предъ чершою двадцати-пяти-лѣшняго царспвованїя Александра: изумленный величїемъ дѣлъ Его, шеряеишь надежду довершишь карспину и передаеишь киеишь попомкамъ. Спихошворецъ, пишавшїй свой испинный возшоргъ каждыиъ дѣянїемъ Великаго Монарха, пораженный громовымъ ударомъ рока, нѣмоишпвуеишь, и въ однихъ спонахъ сердца выражаеишь гореспшь. Виция, увлеченный чувспвованїями благодарнаго сердца, прерываеишь молчанїе, и въ порывахъ усердїя желеаишь изобразишь подвиги обожаемаго Государя: но, приснушая къ изображенїю оныхъ, чувспвуеишь слабоспшь и недоспапокъ силъ своихъ. Каждое дѣянїе Александра доспкойно можеишь заняишь всю жизнь краснорѣчивѣйшаго Оранюра. Изчислишь Его подвиги, не преходя молчанїемъ ни единаго изъ оныхъ, была бы самая приличная похвала Ему. Оишь радоспинаго ушра, веселившаго

иногда надеждою миллионы народовъ, до ранняго заката, все теченіе сего благошворнаго Свѣтила Россіи ознаменовано дѣлами беземернія.

Еще живо представляющіяся въ памяти нашей итѣ пріяшныя минуны юности, когда, съ громкою главою побѣдъ Екатерины, народная молва гласила объ Ангельской добротѣ душевной и итѣлесной красотѣ Августѣйшаго Ея Внука. Съ именемъ Екатерины-побѣдишельницы, произносили имя Ангела крошесни — Александра. Надежда наша возраспала съ нами, умножала невинныя радоспи забавъ нашего дѣтсшва, мѣшалась съ пріяшными мечпаніями юности о будущемъ счасшіи, услаждала исполненіемъ надеждъ лѣща нашего мужесшва; она во всю жизнь не оставляла насъ: мы думали, что благошворною теплоною нашего Солнца насладящіяся и пошомки. Ничшо не помрачало сомѣніемъ сей свѣтлой надежды. Монархъ, едва только совершившій поприще цвѣтущихъ лѣтъ, еще недавно преноловившій теченіе жизни, веселить и взоры и сердца наши мужесшвенною

красотою , величественнымъ видомъ , крѣпостию плѣсныхъ силъ и зрѣлостию опытной мудрости. Казалось, что Провидѣніе устроило все къ долголѣтней блаженствѣ нашего. Небо благословляло всѣ начинанія и пуши Благословеннаго, споспѣшествовало всѣмъ Его мудрымъ намѣреніямъ и дѣланіямъ; съ внѣшними врагами удалило отъ Него все враждебное; съ всеобщимъ миромъ даровало миролюбивому сердцу Его вожделенное наслажденіе благопворишь роду человѣческому. Всевышній, умножая свои милости, умножалъ надежды наши. Августѣйшій Домъ, украшаясь новыми свѣтилками, возшеденными для нашего благоденствія, процвѣпалъ дарами Небеснаго благословенія для будущихъ поколѣній. Мы упѣшались добродѣтелями шой Монархини Но горестъ разрушенной надежды усугубилась новою горестию! Еще надгробные вопли опзывались въ нашемъ слухѣ; еще сопровождавшіе печальную колесницу съ драгоценными оспапками Отца - Монарха не успѣли, возвращаясь въ нѣдра семействъ, окончить скорбною своею бесѣды, — и

новая вѣспь смерти, пронзившая сердца, вызываетъ ихъ къ новому погребальному шествію. По прежнимъ слѣдамъ, еще неизглаженнымъ, спремившя печальный народъ ороситъ слезами гробъ Сей обожаемой Государыни, какъ будто спѣшившей по свѣжимъ кинарисамъ соединитъ Свое земное бытіе съ нѣмъ, съ коимъ нѣжное сердце Ея было всегда неразлучно. *Наши Ангелъ въ небесахъ!*.. и сія мысль разлуки съ той же самой минутой увлекала Ангельскую душу Ея къ переселенію въ жилища Небесныя. Сокрылась въ нихъ Ангельская душа, коюрой доброта была споль неизъяснима, что звуки человѣческаго слова ничего ей подобнаго не могутъ выразитъ. Какъ по закашъ яснаго свѣшила дней лѣпныхъ благошворное дѣйствіе лучей его продолжается въ капляхъ росы, оживляющей природу; такъ воспоминаніе о добродѣтеляхъ сей кропкой Государыни будетъ живошворитъ сердца наши чувствованіями благодарности; такъ духъ мудрости Благословеннаго проникнетъ въ узнос пономшво, и изъ всѣхъ счастливыхъ

царствованій Монарховъ Россійскихъ
представивъ одинъ знамый вѣкъ Алек-
сандровъ.

Верноградарь, обрадованный надеждою
обильныхъ плодовъ, забояливо охра-
няетъ весенніе цвѣты, рачительно очи-
щаетъ древесныя вѣтви, неуспшно
печется о сохраненіи богатыхъ даровъ
щедрой природы: шакъ Великая Екате-
рина, видя разцвѣтавшія добропы на-
сѣдника своей славы, дѣлала ихъ,
нишала и гоповила благословенные плоды
будущему роду. Она, для образованія сей
Льпорасли Царскаго Дома, призвала муд-
рыхъ и опытныхъ мужей, осплавившихъ
попомспву въ птвореніяхъ своихъ сви-
дѣтельсхва своей попечительности о
воспитаніи Августѣйшаго Ея Внука.
Исторія и Словесность были любимыми
науками юныхъ лѣтъ его. Одна открывла
любопытному Его взору безирисрасно-
ное судилище Царей и народовъ; другая
пріятнымъ пушемъ разнообразныхъ по-